

Результаты выборов во Франции были прогнозируемы. Победа лидера движения «На марше» Эммануэля Макрона не вызвала широкого общественного резонанса ни в самой Франции, ни за ее пределами. Немногочисленные, хоть и яростные акции протеста не в счет, они были столь же предсказуемы, как и исход выборов. Однако кем является новый президент страны, какую политику он будет проводить как внутри государства, так и за ее пределами, будут ли реализованы заявленные реформы, которые во многом должны изменить жизнь французов к лучшему и является Макрон действительно независимым кандидатом, каким позиционировал себя в ходе предвыборной кампании или остается приверженцем социалистов под маской свободной птицы – вопросы открытые. Эксперты Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ делятся своим мнением.

Основатель центристского движения «На марше» («Вперед»), в прошлом министр экономики и инвестиционный банкир, Эммануэль Макрон в минувшее воскресенье одержал уверенную победу на президентских выборах во Франции, набрав 66,06% голосов избирателей. В общей сложности за Макрона проголосовали 20,7 млн французов. Кто-то сегодня в шутку, но с намеком на большую в ней долю правды, называет сегодня его «Эммануэлем Олландом» – поводом послужили слова экс-президента Франции Франсуа Олланда о том, что Макрон, уйдя с поста министра финансов, не предал его, а, напротив, следовал за ним. А тут еще и бывший премьер-министр Мануэль Вальс, ярый социалист, заявляет, что планирует примкнуть к движению Макрона. Кто-то убежден, что Макрон будет искать баланс между интересами всех игроков на политической арене Франции, веря его предвыборным обещаниям. А кто-то и вовсе не знает, как воспринимать этого достаточно молодого человека, ставшего на ближайшие пять лет будущим страны, играющей пока еще не последнюю роль в Евросоюзе, считая, что от безвыходности французскому народу достался кот в мешке. Итак, кто же он – Эммануэль Макрон?

По мнению доцента кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения **Романа Пеньковцева**, движение «На марше» необходимо рассматривать как нечто среднее между французским социализмом и голлизмом. Если проанализировать заявления, сделанные Макроном в ходе предвыборной кампании, то окажется, что в моментах, касающихся внутренней политики, его тип мышления родственен социалистическому, а во внешней политике взгляды – стремление к сближению с США, активная роль в НАТО – ближе к голлизму, считает эксперт. *«Такой процесс поиска некоего баланса закономерен. На сегодняшний день французский народ, если говорить о большинстве, не готов идти ни за одной из существовавших десятилетиями традиционных партий, он требует обновления политического курса страны. На этой волне и произошел подъем Макрона»*, – пояснил **Пеньковцев**.

Его коллега, Виктор Туманин, также являющийся доцентом кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения, считает, что Макрон, безусловно, остается выходцем из Французской социалистической партии. По его словам, новый президент Франции, хоть и позиционировал себя независимым кандидатом, однако тесно связан с ключевыми

фигурами среди социалистов. *«Нельзя забывать о том, что партия «На марше» была создана непосредственно для участия в президентских выборах 2017 года. У меня возникает вопрос, что в принципе ожидает это движение после достижения главной его цели – сохранится ли оно в качестве самостоятельной политической силы или просто растворится в других политических партиях?»*, – заметил эксперт. При всем этом ждать от Макрона заботы о простом населении не приходится. Эксперт напоминает о прогремевшей в прошлом году на весь мир инициативе Макрона – реформе трудового законодательства Франции. С тех пор, по мнению Туманина, вряд ли что-либо принципиально изменилось во взглядах Макрона.

Не верит доцент и в то, что Макрону удастся провести значимые реформы как во внутренней, так и во внешней политике страны. *«Франция на сегодняшний день нуждается в реформах. В частности, не простым делом для Макрона будет определение внешнеполитического курса страны. Дело в том, что если раньше Франция наряду с Германией стояла у истоков евроинтеграции и играла весомую роль на просторах еврозоны, то сейчас мы наблюдаем процесс превращения Франции в рядовое европейское государство. Она все больше и больше утрачивает свое*

положение, а все рычаги управления Евросоюзом сосредотачиваются исключительно в руках Германии. В этой связи одной из первоочередных задач Макрона становится работа над изменением расстановки сил в ЕС, – подчеркнул эксперт. – Однако я не уверен в том, что Макрону удастся глобально что-либо изменить, на мой взгляд он – не тот человек, который мог бы реализовать такой политический курс». Тем не менее шанс на воплощение в жизнь подобной стратегии есть. Ведь у Франции после брексита на руках будет один из главных козырей – она станет единственной страной в ЕС, обладающей ядерным оружием. И эту карту можно было бы разыграть. Время покажет, воспользуется ли таким ходом Макрон.

Если же говорить о том, какие еще реформы нужны Франции, то нельзя обойти вниманием непрерывно стоящий на повестке дня вопрос реформы миграционной политики. В этой области Макрон сделал очень громкое заявление – предложил не ужесточить контроль на границах самой Франции, а установить его по периметру ЕС. «Эта значимая реформа связана с так называемой второй опорой европейского союза (первая опора – экономика ЕС – прим. авт.) – общей внешней политикой и политикой безопасности. Она находится сегодня в плачевном состоянии, и если Макрону удастся изменить ситуацию, поведя за собой другие европейские государства, это станет серьезным прогрессом на пути к преодолению кризиса в сфере евроинтеграции, – заметил **Роман Пеньковцев**. – Получится ли у избранного президента Франции запустить этот процесс – большой вопрос, однако работать над его реализацией, думаю, он будет, поскольку это один из его важнейших посылов». Согласно заявлениям Макрона, он планирует инициировать создание пограничной службы ЕС, сотрудниками которой стали бы пять тысяч человек. Количество служащих, безусловно, мало для того, чтобы решить все проблемы, существующие в области миграционной политики, но это могло бы стать первым шагом на пути к искоренению старых мозолей европейского общества.

Проблемой, отчасти вытекающей из процесса неконтролируемой миграции, является угроза новых террористических атак. В предвыборных выступлениях Макрон заявлял, что Франция должна стать своего рода форпостом в борьбе с терроризмом в Европе. Если позиция Франции действительно будет столь активной, то это станет еще одним значимым проектом Макрона. Ведь на сегодняшний день страны ЕС практически не проводят никаких превентивных мероприятий по борьбе с терроризмом, в лучшем случае реализуют предложения США, а этого мало, поскольку у каждой страны есть своя специфика, обращает внимание эксперт.

К слову, борьба с терроризмом, это, пожалуй, единственная точка соприкосновения Франции и России, на основании которой страны могли бы запустить процесс нормализации отношений. Что касается вопроса антироссийских санкций, французская экономика довольно сильно пострадала от введения Россией ответных мер, этого мнения придерживается и общество страны. По этой причине Макрон, если бы он не был сторонником евроинтеграции, вероятно, отказался бы от их продления, однако ЕС как сдерживающая сила не позволит ему этого сделать, считает **Пеньковцев**. При этом так или иначе взаимодействие двух стран продолжается.

Примечательным в этой связи для Татарстана становится тот факт, что уже в мае текущего года в Париже впервые пройдет Сабантуй. Культурными связями, разумеется, сотрудничество не ограничивается. Так, в Париже более 20 лет действует Полномочное представительство Татарстана, а в Казани работает почетный консул Франции, открыт визовый центр и активно ведет культурно-просветительскую деятельность организация «Альянс-Франсез». Кроме того, на сегодняшний день на территории Татарстана работают такие французские компании как Air Liquide, Schneider Electric, Leroy Merlin, Decathlon, Auchan и другие. *«Если говорить о перспективах взаимодействия, то, на мой взгляд, Франция и Татарстан могли бы найти общий язык в таких отраслях как нефтехимия, сельское хозяйство, дальнейшее расширение присутствия в регионе французских ритейлеров, – отметил Роман Пеньковцев. – Францию, безусловно, интересует также сегмент автомобильного рынка. Но в этом плане по спросу она уступает, конечно, автомобилям немецкого производства».*

Говоря о вопросе взаимодействия Франции Макрона с ЕС и НАТО, здесь сюрпризов ждать не приходится, считают эксперты. Однако при этом Макрон действительно будет работать над проведением заявленной реформы ЕС. Что же в нее будет включено? Сам Макрон

упоминал больше об экономической сфере – создание собственного бюджета, назначение министра финансов ЕС. Будет ли затронута политическая сторона вопроса?

«Ситуация кризиса, которая существует в вопросе евроинтеграции на сегодняшний день, на мой взгляд, к экономике имеет опосредованное отношение, – отметил Роман Пеньковцев. – Кризис начался с того, что европейцы на фоне прибытия в их страны огромного количества иностранной рабочей силы вошли в состояние полной растерянности – они создавали уютное гнездышко для себя, а за счет внешних факторов оно теперь распадается, и как это изменить – неясно. В этом случае во главу угла как раз встает проведение миграционной реформы. Думаю, это будет ключевым моментом в дальнейшем взаимодействии Франции с ЕС».

Его коллега Виктор Туманин видит ситуацию иначе. По его мнению, именно реформы в сфере экономики ЕС являются первоочередной задачей, которую ставит перед собой Макрон. В частности, речь идет о недопустимости продолжения жесткого диктата евро, предоставлении большей самостоятельности для

национальных правительств. «Важно отметить, что заявления относительно реформирования ЕС Макрон сделал только перед вторым туром выборов. В период же основной избирательной кампании он никак не посягал на тот курс, который проводится сегодня в ЕС. Он, безусловно, говорил о том, что Франция должна начать играть более значимую роль в ЕС, вернуть утраченные позиции, но именно заявлений о реформе ЕС не звучало. Вероятно, они возникли во многом в пику евроскептицизму Марин Ле Пен», – подчеркнул эксперт.

Что касается НАТО, Франция, несомненно, останется в числе членов Североатлантического альянса. «Что бы Франция и другие страны не пытались сделать в отношении создания собственных армий, ничего из этого не получилось, все упирается в два момента: отделяться от США нецелесообразно и страшно и, если это все же делать, то где взять средства на реализацию подобной затеи. Таким образом, прекращение существования блока НАТО возможно только с подачи США, однако таких тенденций пока не прослеживается, даже несмотря на предвыборные заявления Дональда Трампа», – разъяснил ситуацию Роман Пеньковцев.